

УДК 343.13

Н.Т. КЕРЕСЕЛЕИДЗЕ,
старший юрисконсульт

Управление внутренних дел, г. Набережные Челны

НРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБЕРЕЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматривается вопрос о необходимости учитывать при производстве некоторых следственных действий (освидетельствовании, личном обыске) религиозных взглядов и предписаний, например, применительно к женщинам, исповедующим ислам, а также о возможности насильственного освидетельствования потерпевшего и свидетеля.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., содержит ряд принципиальных требований к организации правосудия, которые с полным основанием можно отнести к числу общечеловеческих правовых ценностей. Одновременно они воплощают и нравственные требования, общепризнанные нравственные ценности, отражают важнейшие этические категории [1]. Гуманизм, справедливость, защита достоинства человека характеризуют нормы этого важнейшего документа ООН.

Статья 5 Всеобщей декларации прав человека запрещает подвергать кого бы то ни было пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

О необходимости вернуться к таким понятиям, как совесть, нравственность, профессиональная этика, порядочность в уголовном процессе призывает и руководитель следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ А.И. Бастрыкин [2].

Специфика уголовно-процессуальной деятельности предполагает возможность вмешательства должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, в сферу личной жизни граждан. Поэтому законодатель, опираясь на установления морали, стремится минимизировать отрицательные последствия этих действий,

устанавливая особые правила их производства и оценки их результатов.

Согласно позиции А.А. Юнусова, создание комфортных условий для участников процесса – один из составляющих элементов института обережения в уголовном судопроизводстве России [3], которые стимулировали бы законопослушных граждан на более активное участие в уголовном судопроизводстве и содействие ему.

Особые неудобства участники уголовного судопроизводства претерпевают в связи с участием в следственных действиях, затрагивающих их конституционные права и нарушающих их телесную неприкосновенность. В последнее время стало также достаточно актуальным производство следственных действий с участием лиц, относящихся к различным религиозным конфессиям и являющихся участниками уголовного процесса. Наиболее ярко данная проблемная ситуация проявляется при производстве следственных действий с участием приверженцев исламской религии.

Предположим, что необходимо проведение освидетельствования женщины-мусульманки с целью обнаружения на ее теле следов преступления, телесных повреждений, когда ей согласно Корану недопустимо выставлять напоказ части тела. Допустимо лишь оставлять на виду лицо и кисти рук, а также ту часть тела, которая по случайности оголилась, и контуры тела, ко-

торые не скрываются даже свободной, не облегчающей одеждой.

Ислам является одной из великих мировых религий. Шариат можно назвать вечным священным ориентиром, предопределяющим образ жизни и мировосприятие мусульман. Ислам связывает понятие шариата с использованием данного термина в Коране для определения начертанного Аллахом пути, следуя которому, правоверный мусульманин постигает нравственное совершенство мирского благополучия и может попасть в рай. В шариате большое значение уделяется проблемам повседневной жизни, поведению мусульман в их отношениях между собой, с представителями власти и другой веры.

Мусульманка отличается, прежде всего, внутренней чистотой, благородством и целомудрием. Эти качества она воспитывает в себе и стремится быть наилучшей в следовании всем предписаниям Аллаха. Поведению мусульманки присущи скромность, достоинство, благонравие. Она незаметна на публике, но в укладе ее жизни заложен успех здорового общества и процветания. Верующую женщину можно сравнить с драгоценностью, которая обладает такой же чистой, лучезарной и совершенной природой [4].

Пророк Мухаммед сказал: «Стыдливость происходит от веры, а вера в раю». В другом изречении говорится: «Скромность и вера неразрывно связаны между собой. Если удалить одно из этих свойств, то другое исчезнет само по себе».

В следовании предписаниям Ислама мусульманка видит залог собственной безопасности и совершенствования своей личности. Воспитывая в себе нравственные добродетели, она находится в гармонии с собой и с окружающим миром и идет навстречу Всевышнему Аллаху.

Исламские требования скромности и умеренности, предъявляемые к женской одежде, полностью соответствуют духу морально-нравственных заповедей Библии. Сокрытость женского тела от посторонних нескромных взглядов, «целомудренные одеяния» всегда символизировали чистоту и непорочность женщины. Покрывало (евр. «паиф»), перс. «чадур»,

араб. «хиджаб») с древнейших времен было неотъемлемой частью женского костюма (см. Исаия 3:22; Бытие 24:65, 38:19). Ветхозаветная традиция продолжается и в Новом Завете: «Желаю... чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя», – пишет апостол Павел (1 Тимофею 2:8, 9). В еврейских и первых христианских общинах женщина должна была ходить с покрытой головой (особенно во время молитвы, показывая пример благочестия и богобоязненности не только перед людьми, но и перед ангелами: «Если жена не хочет покрываться, то пусть стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается. Жена... должна иметь знак власти над нею, для ангелов» (1 Коринфянам 11:6, 10).

В Коране сказано: «О, дети Адама! Истинно, ниспослали Мы вам одежды для прикрытия стыда вашего, а также пристойный наряд...» (Коран, 7:26).

Вопреки распространенному мнению, именно мусульмане считаются с мнением женщины и не воспринимают как унижение ее правоту, при условии, что она одета в хиджаб (хиджабом называется одежда мусульманки, покрывающая все ее тело, за исключением лица и кистей рук). Если женщина хочет, чтобы с ней считались, она не должна делать того, что может вызвать страсть чужого мужчины. А значит, обязана одеваться в особый наряд, сразу отличающий мусульманку, – хиджаб, закрывающий тело от посторонних взглядов. Когда женщина в хиджабе, весь ее внешний вид говорит о скромности, целомудрии, достоинстве, а лицо приобретает внутренний свет – нур.

Как было сказано выше, согласно Корану, недопустимо для женщины-мусульманки выставлять напоказ женскую красоту, помимо тех мужчин, за которых она не имеет права по родственным связям выйти замуж. Так в Коране, а также в высказываниях последнего Посланника Мухаммеда четко определены требования к женской одежде, ограниченные следующими пунктами:

1. Все части тела, кроме лица и кистей рук должны быть закрыты.

2. Одежда должна быть не прозрачной, не просвечивающей.

3. Одежда должна быть из категории женской одежды и никак не мужской.

4. Одежда не должна пахнуть духами и другими ароматическими веществами.

5. Одежда не должна быть экстравагантной и вызывающей.

Вопрос о предписании носить никаб (никаб – это тонкая ткань с прорезью для глаз, прикрывающая лицо женщины) является предметом споров с давних времен. Эта тема не имеет четкого определения как в Коране, так и в сунне. Так, по шариату, не является обязательным одевание никаба (ваджиб), и абсолютно допустимо для женщины-мусульманки (джаиз) – открытие лица и кистей рук перед чужими мужчинами.

Отмеченные цели и ориентиры шариата лежат как бы между религией, нравственностью и правом. Они свидетельствуют, что шариат – не только религиозное явление, но и достаточно гибкая система, обращенная к земным проблемам, реальной жизни. Закономерно поэтому, что при решении чисто светских вопросов эти основополагающие начала, как правило, взаимодействуют с собственно правовыми принципами, также составляющими важнейший элемент шариата. Главное их отличие от других его составных частей в том, что они не носят религиозного характера, поскольку содержатся не прямо в Коране и сунне, а были сформулированы мусульманскими юристами на основе рационального осмысления всех источников мусульманского права и многовековой практики его действия. Разработка этих принципов – заметный вклад мусульманской юриспруденции в развитие шариата и одновременно – в мировую правовую культуру. Не случайно в шариате они рассматриваются в одном ряду с божественным откровением, хотя и являются плодом творчества человека, подчеркивая тем самым рациональную сторону шариата. Вместе с тем правовая природа этих принципов наглядно проявляется в официальном включении 99 их них в так называемый Маджаллу – принятый в Османской империи 1869-1876 гг. свод

мусульманско-правовых норм по вопросам гражданского и судебного права¹.

Можно привести некоторые правовые принципы шариата, многие из которых отражают и переводят на юридический язык его религиозно-этические установки. Например, характерное для шариата стремление не обременять человека излишне жесткими обязательствами находит свое выражение в таких правовых принципах, как «Затруднение влечет облегчение» или «Необходимость делает разрешенным запретное». Значит ли это, что при необходимости проведения таких следственных действий, как освидетельствование, опознание, в отношении женщины-мусульманки, связанные с оголением различных частей тела, она может поступиться четкими предписаниями шариата и при этом не сойти с пути, начертанного Аллахом?

Готовые правила поведения можно обнаружить не более чем в 300 стихах Корана и 500 хадисах. Поэтому в поисках ответов на вопросы, которые ставит перед мусульманином жизнь, они обращаются именно к золотому фонду шариата: иджтихад позволяет найти подходящее правило в случае молчания Корана и сунн или истолковать их многозначные предписания. Религиозно-нравственные ориентиры помогают постичь цель, назначение любой нормы, а правовые принципы гарантируют выбор правильного решения из множества возможных.

На взгляд автора, современный уголовный процесс нуждается в разработке процессуальных механизмов, направленных на исключение психотравмирующих или иных негативных ситуаций (последствий) в связи с участием данной категории лиц в уголовном судопроизводстве.

Необходимо отметить, что одной из самых острых проблем с точки зрения нравственности, связанных с освидетельствованием, является проблема допустимости применения принуж-

¹ См.: Мусульманское право. Шариат и суд. Перевод применяемого в Оттоманской империи гражданского свода (мэд-желлэ). Пер с тур. Т. 1-3. – Ташкент, 1911-1912. Этот акт применялся в Турции до середины 20-х гг., а в ряде арабских стран – до середины нашего столетия. В настоящее время он почти нигде не действует, но продолжает считаться одним из авторитетнейших источников по мусульманскому праву.

дения, в первую очередь, в форме физического воздействия на участников процесса, отказывающихся от его проведения. Не вызывает сомнений необходимость принудительного освидетельствования обвиняемого или подозреваемого, если на их теле можно обнаружить следы преступления или особые приметы. Собранными по делу доказательствами, как отмечалось в научной литературе, он в определенной мере изобличается в совершении преступления и проявляет понятную заинтересованность в сокрытии следов преступления, которые могут быть обнаружены с помощью освидетельствования. Лишить следователя и суд возможности обнаружить дополнительные доказательства по делу, защищая чувство стыдливости обвиняемого, значит сделать невозможным установление истины по многим уголовным делам [5, с. 139].

Совершенно иначе решается эта проблема применительно к свидетелям и потерпевшим. Здесь преобладало мнение, что потерпевший и свидетель помимо их воли не могут быть подвергнуты этому следственному действию, поскольку закон заботится не только об установлении истины, но и о том, чтобы она достигалась средствами, не ущемляющими законные интересы личности².

По мнению Т.Н. Москальковой, разделяющей эту точку зрения, освидетельствование, связанное с обнажением тела человека, «причиняет ущерб чувству стыдливости», которое нужно уважать, тем более что потерпевший и так уже пострадал от преступления. А в качестве наглядного примера недопустимости физического принуждения автор этой точки зрения И.Л. Петрухин утверждает: «Нельзя, в частности, допустить, чтобы женщину, возражающую против осмотра ее тела и оказывающую физическое сопротивление следователю, понятым, врачам, все-таки насильственно обнажили, доставили на гинекологическое кресло и

подвергли принудительному освидетельствованию или экспертизе. Такие ситуации ... абсолютно неприемлемы... Ведь не принуждают же потерпевшую к даче показаний путем физического насилия над ней» [5, с. 141]. Еще одной причиной в пользу недопустимости применения физического воздействия к этим участникам уголовного процесса является то, что вышеуказанные лица уголовному преследованию не подвергаются. И поэтому, как считает С.Г. Любичев, «принуждение по отношению к лицу, заведомо не причастному к преступлению, каким является свидетель, а тем более по отношению к потерпевшему, которому уже причинен вред преступлением, не может быть оправдано задачами борьбы с преступностью, ибо эти задачи могут быть успешно решены лишь при неуклонном соблюдении прав и законных интересов граждан» [6].

Следователь не может и не должен игнорировать то обстоятельство, что освидетельствование вопреки воле потерпевшего или свидетеля связано с причинением им серьезной моральной травмы. Поэтому физическое воздействие должно осуществляться только в том случае, если оно является практически единственным действенным средством для того, чтобы получить искомые доказательства по делу, если нет других процессуальных возможностей разрешить сомнения следователя в той или другой следственной ситуации, подтвердить или опровергнуть показания других участников уголовного процесса, имеющие принципиально важное значение для установления истины по уголовному делу. Следователь должен принять все меры для того, чтобы убедить человека добровольно подвергнуться освидетельствованию, разъяснив ему значение такого следственного действия для установления истины и справедливого разрешения дела по существу [7].

Список литературы

1. Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для вузов. – 2-е изд., с изм. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 176 с.
2. Российская газета. – Федеральный выпуск № 4452 от 29 августа 2007 г.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – С. 126. Впоследствии это мнение высказывалось другими авторами. Обзор литературы по данному вопросу в работе: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985. – С. 140.

3. Юнусов А.Л. Обережение участников уголовного процесса и их близких: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1998. – С. 109-110.
4. Нуруллина Г. Женщина в исламе. – М., 2003. – С. 28.
5. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985.
6. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. – М., 1980. – С. 57.
7. Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 207.

В редакцию материал поступил 21.04.08.
